

Руководители министерства и работники были благодарны, когда день считался законченным и им разрешалось вернуться домой к своим семьям на ужин.

Обливиэиторы вздохнули и потрясли палочками, пытаясь прогнать боль в запястьях, вызванную необходимостью наложить столько обливиэитов за последние пятнадцать часов.

Авроры развалились на диванах, благодарные за то, что смогли вернуться домой и расслабиться после самого сумасшедшего дня десятилетия. Они сражались с Пожирателями смерти, захватили нескольких, а остальных загнали обратно - правда, "загнали обратно" не так уж много, поскольку Пожиратели смерти обычно предпочитали просто уходить. Они позаботились о безопасности семей магглорожденных, переселив их в новые дома и обеспечив более строгую охрану. Они также убедили маггловские власти в том, что опасность миновала (пока), и что они делают все возможное, чтобы ничего подобного не повторилось. Обещания звучали пустовато даже для их ушей. И наконец, они начали составлять карты, которые, как они надеялись, помогут отследить передвижения дементоров-отступников.

Мадам Боунс закрыла глаза и опустилась в кресло, когда звук воды, наполняющей ванну, донесся до нее. Она только что вернулась из Министерства и видела обугленные остатки кабинета министра. Было удивительно, что кто-то вышел из этой комнаты живым.

Боунс вздохнула. Аврор Доу не выжила. Она была убита Волдемортом при его появлении, до того, как он использовал министра как щит против Дамблдора. И тогда Дамблдору удалось вызвать у него реакцию, заставив его наброситься на министра, отбросив его в сторону, когда он выпустил большую дозу огненного пламени. Фадж был вне себя от счастья, когда рассказывал об этом опыте.

Она покачала головой.

Статут секретности все еще держался, но едва-едва. Премьер-министр магглов по понятным причинам был в ярости. Только благодаря тому, что она быстро сообразила оперативно предоставить ему всю имеющуюся у них информацию, он не успел совершить что-то действительно необдуманное. И Фадж ничуть не помог ситуации. Ему действительно нужно было идти.

Мадам Боунс медленно встала, гадая, какие изменения принесут последние 24 часа. Утром все будет опубликовано в "Ежедневном пророке". Волшебный мир узнал бы, что Волдеморту действительно вернулся, и вернулся с мстостью. Они узнают, на какой риск он готов пойти, что его больше не волнует Статут секретности (впрочем, он никогда и не заботился о нем) и что он опустошил многие области мира, как волшебников, так и маглов, всего за несколько часов.

Он и его люди опустошили Азкабан, убедили дементоров восстать (не то чтобы это было трудно), разрушили семь магглорожденных домов, прорвались через Министерство охраны (она подозревала по крайней мере одного предателя в рядах Министерства), проникли в Зал пророчеств и полностью разрушили кабинет министра. Пять семей магглорожденных, семь авроров и более двадцати маглов (полицейских и пешеходов) были убиты, а пятнадцать авроров

и около сотни маглов получили ранения.

Было ли Министерство готово к войне против этого монстра? Готов ли мир?

О о О о О

Доктор Прайс пригласил их сесть. Дамблдор заснул и блаженно отдыхал в соседней комнате с медсестрой, которая будила его каждые два часа, согласно протоколу. Северус, Филиус и Поппи сели, с тревогой поглядывая на папку на коленях Прайса.

"Итак?" спросила Помфри, становясь немного нетерпеливой. Она привыкла быть целителем, а не озабоченной и обеспокоенной стороной.

Доктор Прайс выпрямилась и развернула папку к ним лицом, прежде чем открыть ее.

"Учитывая первоначальный ущерб от его травмы, дела у него идут очень хорошо. Ваши зелья восстановления кровеносных сосудов и восполнения запасов крови помогли предотвратить возникновение более серьезных заболеваний, таких как субарахноидальное кровоизлияние и субдуральная гематома", - начал доктор Прайс.

"Я чувствую, что есть какое-то "но"", - сказал Северус.

"Да". Прайс перевернул страницу, показывая изображение сканирования мозга. "Как вы можете видеть, есть фрагменты кости, которые вонзились в правую часть его лобной доли. Эти четыре..." Он указал на 4 крошечных осколка рядом с точкой входа. "- Меня это не очень беспокоит, но вот эти два..." Он передвинул конец ручки и постучал по странице. "- это совсем другая история. Больше всего меня беспокоит осколок за и над его правым глазом. Несмотря на помощь, оказанную зельями, этот фрагмент кости вызвал значительное давление из-за отека, который образовался за глазом и опустился на зрительный нерв. Если его не лечить, это может вызвать непоправимые проблемы со зрением в правом глазу, не говоря уже о повреждении мозговой ткани в непосредственной близости. Что касается второго, то он вызывает беспокойство из-за того, насколько глубоко он проник в лобную долю. Сейчас, осмотрев его, я считаю, что повреждения, нанесенные этим осколком, не тяжелые, а незначительные или умеренные, что, честно говоря, меня удивляет. Я не знаю, было ли это благодаря немедленному лечению, которое он получил от вас, его врожденной магии или чему-то еще, но общий ущерб, который он получил, едва ли можно классифицировать как травматическое повреждение мозга средней тяжести. Он очень удачливый человек".

"Хорошо, но что именно означает нанесенный ему ущерб?" щебетал Филиус.

"Я буду откровенен со всеми вами, поскольку в данном случае практически невозможно дать мягкое объяснение. Когда осколок кости вошел в его мозг и двинулся дальше, он нарушил ткани вокруг и позади него, увлекая за собой крошечные части мозгового вещества. В данном случае это не так катастрофично, как кажется, поскольку фрагменты кости были тонкими и

острыми, а не тупыми и грубыми, но я бы солгал, если бы сказал, что это не имеет серьезных последствий, которые необходимо устранить".

"Хорошо, с чем мы столкнулись?" спросила Помфри. "Как мы можем ему помочь; чего мы можем ожидать?"

"Лобная доля в первую очередь отвечает за сознательное мышление, волевые движения и индивидуальные особенности личности. После осмотра я обнаружил, что левая сторона его тела заметно слабее правой; конечно, он все еще самый сильный и быстрый человек, которого я когда-либо видел в его возрасте, его реакция и мелкая моторика соперничают с большинством мужчин среднего возраста, но факт остается фактом: его левая сторона заметно пострадала. В первую очередь, его движения на левой стороне медленнее и менее плавные, чем на правой, настолько, что это повлияло на его произношение".

"Это можно исправить?" обеспокоенно спросил Филиус.

"Это должно быть сделано с помощью физиотерапии, логопедии и упражнений. Хотя разум и хрупок, он очень живуч", - заверил Прайс. "Но его физическое состояние - это только часть дела. Из-за характера его травмы я должен предупредить вас о психологических и психических последствиях, которые это может иметь для него. На самом деле, я уже заметил некоторые признаки этого, хотя они и не такие серьезные, как в других случаях, которые я вел раньше. Как вы, несомненно, заметили, у него сильно снизилась концентрация внимания, и он легко отвлекается. Со временем эта проблема может разрешиться сама собой, но есть также некоторые умственные упражнения, которые помогут ему вернуть хотя бы часть прежней концентрации внимания; так что пока просто будьте с ним терпеливы".

Помфри и Филиус серьезно кивнули, обещая сделать то, что сказал доктор.

Доктор Прайс подавил вздох и снова обратил свой взгляд к лежащей перед ним папке.

"Прежде чем мы перейдем к вариантам лечения, я должен предупредить вас о возможных ... вспышках, которые может проявить мистер Дамблдор. Из-за повреждения нижней орбитальной поверхности лобной доли здесь, - он указал на упомянутую область, расположенную в нижней части лобной доли возле правого глаза, - он может испытывать внезапные приступы агрессии и ярости".

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1676300>